
Се Аньхэн ушёл недалеко. Он затаился за углом, спрятавшись в тени вывески небольшого магазинчика.

Поначалу он рассчитывал улучшить момент в уличной толпе и шуме, чтобы незаметно подкинуть пакет с лекарствами в рюкзак мальчишки. Кто же мог знать, что тот встанет как вкопанный у самого входа и в какой-то момент, подтолкнутый прохожими, налетит прямо на него?

Переведя дух, Аньхэн осторожно выглянул из укрытия и тут же отпрянул назад.

Малец так и не ушёл. Словно надеясь на чудо, он продолжал стоять посреди тротуара и упорно озирался по сторонам, прижимая к груди рюкзак с такой силой, будто в нём лежал бесценный клад.

Лишь когда уличный поток почти иссяк, опустив голову, мальчик пошёл прочь.

Глядя на эту одинокую, хрупкую фигурку, Аньхэн едва удержался, чтобы не броситься вслед и не сжать его в объятиях.

Нельзя. В его нынешнем плачевном виде соваться к нему — значит лишь напугать и заставить замкнуться. Се Аньхэн слишком хорошо помнил собственный детский характер: заслуживать доверие этого дичка — задача не из лёгких. К тому же он сам пока толком не разобрался, что за чертовщина с ним произошла и в чьём теле он очутился. Какое уж тут воспитание ребёнка...

Привалившись спиной к прохладной стене, Аньхэн крепко зажмурился, справляясь с пульсирующей болью в висках — последствием недавней перебежки. Дождавшись, пока головокружение утихнет, он вернулся в гостевой дом Фусинь, принял лекарство, смыл грязь в душе и, валясь с ног от усталости, рухнул на кровать.

На следующий день он проснулся только к полудню. Чувствовал себя обновлённым, словно заново родившимся. Сняв первичное недомогание, он отправился в больницу на осмотр.

На удостоверении личности предыдущего владельца тела числилась та же фамилия — Се, но вот имя... Вытаскивая документ в регистратуре, Се Аньхэн на мгновение оцепенел.

Бывшего хозяина тела звали Се Дабао.

К счастью, в те годы больницы ещё не были оборудованы электронными табло, и медсестра

просто выкликнула номер его очереди. Представь на миг, как десять лет спустя его имя высвечивается на огромном экране, а бесстрастный электронный голос декламирует на весь холл: «Се Дабао»...

Слушая, как пожилой врач с отцовской заботой внушает ему:

— Дабао, жизнь ведь прекрасна, не стоит из-за сиюминутных невзгод загонять себя в тупик...

Аньхэн испытывал довольно смешанные чувства.

Организм у парня оказался крепким, так что промывание желудка не потребовалось. Врач выписал восстанавливающие препараты, провёл небольшую душевную беседу и отпустил его. Покинув больничные стены, Аньхэн, сверяясь с чужими воспоминаниями, направился в дом прежнего владельца.

Прежний Се Дабао считался в Маньбэе вполне обеспеченным человеком — типичный избалованный маменькин сынок из состоятельной семьи. Неделю назад он в пух и прах поругался с родителями. Те решили отправиться в путешествие, чтобы развеяться, а сын из упрямства остался дома один.

Кто же знал, что самолёт потерпит крушение и оба супруга погибнут?

Не вынеся столь страшного удара, Дабао несколько дней проплакал в пустой квартире, после чего написал предсмертную записку, пропитанную раскаянием и виной. Посчитав, что больше не имеет права жить, он всё же решился на крайний шаг. Но из уважения к памяти родителей не захотел осквернять их дом своей смертью, а потому ушёл в трущобы, снял каморку в убогом гостевом доме и наглотался снотворного.

Гостиная прежних хозяев встретила Аньхэна горой пустых бутылок на полу. Молча прочитав чужую предсмертную записку, он перевёл взгляд на стоящую на столе семейную фотографию.

Тяжело вздохнув, Се Аньхэн навёл в квартире порядок, забрал свидетельство о смерти и вызвал такси до крематория. Похоронив погибших супругов, он устроил рядом кенотаф для самого Дабао, положив в символическую могилу его одежду, а перед надгробием оставил найденную в спальне игровую приставку. Поклонившись усопшим со всей искренностью, он простился с ними.

На двери квартиры он оставил ключ и записку с пояснениями — на случай, если кто-то из дальних родственников решит прийти. Что до потраченных денег, Аньхэн вынужден был пока пользоваться сбережениями прежнего хозяина, пообещав себе, что, как только встанет на ноги, вернёт всё до единого юаня, пожертвовав сумму на благотворительность от имени Се Дабао.

Когда все формальности утряслись и он покинул кладбище, солнце уже клонилось к закату. Желудок после отравления требовал щадящей пищи, так что питаться в уличных забегаловках было нельзя. Аньхэн поймал такси и направился прямо на торговую улицу.

Улочка шумела и бурлила жизнью — совсем как в его воспоминаниях. Этому месту было далеко до фешенебельных торговых центров, зато оно примыкало к трущобам, а товары в местных магазинчиках отличались достойным качеством и честным весом. За два дня чужой строгий костюм окончательно измялся и доставлял лишь неудобство, поэтому Аньхэн первым делом решил обновить гардероб.

Он присмотрел самую простую хлопковую рубашку, но едва переоделся, как хозяйка лавки наотрез отказалась брать деньги за предложенные в дополнение аксессуары.

— Тётушка, ну правда, я не могу принять это просто так, — с улыбкой попытался возразить Аньхэн.

— Да какое «просто так»! У меня тут и покупателей-то почти нет, через пару дней съезжаю, — баюкая его запястье, женщина ловко пристегнула к манжетам изящные запонки. — Вещицы-то копеечные, зато глаз радуют! Вот посмотри: белая рубашка ведь коварная, сама по себе скучно смотрится, а с ними — совсем другое дело!

Статный юноша с широкими плечами и длинными ногами обладал мягким, исполненным внутреннего достоинства обаянием. В строгом костюме он выглядел чересчур официально, но стоит сменить его на обычную рубашку с неброскими украшениями — и перед глазами вставал образ благородного господина, будто сошедшего с картинных полотен.

— До чего же хорош! — ахнула хозяйка. — В твоём наряде мои скромные шмотки смотрятся не хуже брендового индпошива!

— Это у вас вкус отличный, — мягко парировал он, отчего женщина расплылась в довольной улыбке.

Подарки действительно не представляли особой ценности — просто симпатичная бижутерия для молодёжи. Тем не менее, уходя, Се Синчжи незаметно положил на стойку дополнительную купюру.

Зайдя в супермаркет за продуктами, он уже направлялся к кассе, когда перед глазами снова возник щуплый, одинокий силуэт. Замешкавшись на мгновение, Синчжи развернулся к полкам, взял стеклянный контейнер для еды, комплект столовых приборов и упаковку молока. Лишь после этого он встал в очередь.

Десять лет назад главным бедствием его жизни — помимо постоянных побоев отца-алкоголика — был беспросветный голод. Старый пьяница приносил домой какую-то еду только в редкие дни, когда выигрывал в карты и нажирался до беспамятства, но те жирные закуски едва ли

годились для растущего детского организма. В остальное же время мальчик выживал лишь благодаря бесплатным школьным завтракам и обедам, а по вечерам давился сухими остатками дневной пайки. Неудивительно, что среди сверстников он выглядел нескладным заморышем.

Но теперь, когда Се Аньхэн вернулся, он ни за что не допустит повторения этого кошмара.

Гостевой дом Фусинь был ему хорошо знаком. Хозяйка — добродушная старушка — без лишних расспросов разрешила воспользоваться кухней на первом этаже и наотрез отказалась брать плату за газ.

От нечего делать пожилая женщина заглянула в кухню посмотреть, как постоялец орудует ножом:

— Молодчик, а звать-то тебя как? Се... — Она потянулась к журналу регистрации.

Вспомнив нелепое «Дабао», Аньхэн на ходу нашёлся и назвался иным именем, собранным из иероглифов своего прошлого:

— Се Синчжи.

— А-а, точно, Се Синчжи! Звучное имя, — старушка убрала руку от тетради и с теплотой понаблюдала за его быстрыми, точными движениями. — Ну и ловкач! Нарезаешь тоньше, чем иной старый повар.

— Обычная стряпня, бабушка, вы мне льстите, — скромно улыбнулся Синчжи, ловко перекладывая тончайшую соломку из картофеля на тарелку.

— Да уж не скромничай! Сразу видно — рука набита, частый гость у плиты. Не иначе для невесты стараешься?

— Вовсе нет, — Синчжи плеснул раскалённого масла на специи, и кухню мгновенно заполнил аппетитный аромат. — Это для одного мальчугана.

— Ого, такой молодой, а уже с ребёнком! Ну, счастье-то какое! И тебе радость, и мальцу повезло! — рассмеялась старушка.

Се Синчжи лишь мягко улыбнулся, не дав пояснений. Повезло ли мальчишке — вопрос спорный, но то, что с этого момента жизнь маленького Се Аньхэна изменится к лучшему — сомнений не вызывало.

— Так он наверху? — хозяйка кивнула на лестницу. — Что-то я его не заметила. Зови сюда, поставим столик, за едой и побалагурим.

— Он не здесь. Я сам отвезу ему обед. — Синчжи бросил взгляд на часы: как раз успевает к концу занятий.

— Ой, тогда поторопись, а то остынет всё! — засуетилась женщина. — Ты бы забрал мальчонку к себе, вместе-то куда сподручнее.

Синчжи на мгновение замер.

— Чуть позже.

Привести ребёнка в убогий гостевой дом он не мог. Если старый пьяница проведает, где сын, начнутся неприятности. Сначала нужно встать на ноги, прикупить жильё. А пока он сможет присматривать за ним издали и не даст никому в обиду.

Быстро приготовив два мясных блюда и одно овощное, Се Синчжи перекусил сам, незаметно оставил на стойке купюру для хозяйки, аккуратно упаковал порцию в стеклянный контейнер и поспешил к школе.

— Первый класс средней школы, третья группа? Так им же дневной рацион от школы положен, зачем еду тащить? — выслушав Синчжи, охранник на воротах замахал руками.

Синчжи рассчитывал просто оставить контейнер на КПП:

— Малыш привередлив в еде, школьную стряпню не жалуется.

Охранник с интересом оглядел представительного юношу и не заподозрил подвоха:

— Ты старший брат, что ли? Да дело-то не в еде. У них сегодня практическое занятие по биологии на выезде. Учительница только что всю ораву увела, пообедают где-нибудь на природе и только потом вернутся. Так что твой контейнер тут без толку пролежит.

Выездное занятие по биологии?..

Се Синчжи застыл как вкопанный. Из самых тёмных глубин памяти хлынули мрачные, давно похороненные воспоминания.

Он помнил этот день. Помнил до мельчайших деталей.

Именно тогда случилось кое-что ужасное.

Всё началось с пустяка: одна из одноклассниц из жалости протянула ему пачку пластырей. На его беду, эту сцену заметил задира, безответно влюблённый в эту девочку. В детстве Се Аньхэна, помимо отца-алкоголика, именно этот малолетний хулиган доставлял ему больше всего страданий.

Задира стал ядовито глумиться над ним, а потом задел память о его покойной матери. Доведённый до отчаяния мальчик сорвался и бросился на него с кулаками. Но что мог сделать одиночка против школьного заводи́лы и его своры? Стычка мгновенно переросла в жестокое избиение. Ему не просто нанесли травмы — сухой паёк, выданный школой, заводи́ла растоптал прямо в грязи.

Превозмогая боль от свежих и старых синяков, на пустой желудок, в ту же ночь мальчик слёг с тяжелейшим жаром. Отцу, как водится, было плевать, и маленький Се Аньхэн едва не отдал концы, промучившись в бреду два бесконечных дня.

— Спасибо вам, — бросил Се Синчжи, уже не имея ни секунды на промедление. — Урок в Парке Южного озера? Я найду его там.

— Да-да, в Наньху! Беги скорее, ещё успеешь! — крикнул вослед охранник.

<http://bllate.org/book/20111/1993315>